Гермиона подняла глаза на крик Гарри и увидела, как он прижал ладонь к шраму на лбу. "В чем дело?"

«Всякий раз, когда я приближаюсь к тому, чтобы снять это темное проклятие с моего лба, мне кажется, что оно просто возвращается на место». Гарри вскрикнул от разочарования.

«Эй, все в порядке. Мы разберемся с этим вместе. Я попрошу Ремуса прислать нам книгу о шрамах от проклятий». Сказала она, потирая его спину. «Как все выглядит, когда ты визуализируешь связь?»

Гарри удивленно посмотрел на нее. «Знаешь, я не знаю. Я ничего не визуализирую. Это больше похоже на ощущение связи со мной» он задумался, пытаясь вспомнить ощущения от попытки устранить связь со своим шрамом. «Это кажется... чем-то действительно злым». Его голос был всего лишь шепотом, словно пытаясь отогнать это чувство.

«Думаешь твой шрам каким-то образом связан с видением, которое у тебя было в день чемпионата мира?»

Каким-то образом его шрам и это видение были связаны, пришли они к выводу. Они просто не знали, почему и как существует корреляция.

«Да, я все еще думаю, что это лучшее объяснение, которое кто-либо из нас придумал на данный момент» - мрачно ответил Гарри. «Знаешь, когда Хагрид впервые отвез меня в Косой переулок, он сказал мне, что это не обычный шрам от проклятия. Интересно, что он имел в виду?»

«Я не знаю, Гарри. Мы должны поговорить об этом с Ремусом и Сириусом позже. Почему бы тебе не сделать перерыв и не рассказать мне о другом заклинании, которое ты нашел на себе». Сказала Гермиона.

Лицо Гарри потемнело при упоминании второго заклинания, и он встал, чтобы немного походить. «Это своего рода наблюдающее заклинание». — мрачно сказал он.

«Что? Кто бы сделал с тобой такое?» — спросила Гермиона. Она была возмущена тем, что к нему было применено что-то настолько агрессивное и без его согласия. Его эмоции было легко уловить через их связь. Он был зол, но сдался.

Потом она поняла почему, и одно слово подтвердило ее опасения. «Дамблдор». Это было утверждение, а не вопрос.

Гарри плюхнулся обратно на диван рядом с Гермионой и глубоко вздохнул. «Да, это был он. Я наблюдал за ним достаточно, чтобы почувствовать его магию, он единственный, кто достаточно способен наложить это заклинание, и у него был доступ ко мне. Я предполагаю,

что оно было наложено на меня, пока я был в больничном крыле или когда он доставил меня к Дурслям».

Осталось не высказанным предположение, что на Гарри, вероятно, его наложили еще до того, как его поместили к Дурслям тринадцать лет назад. Это еще больше усугубляло отсутствие надзора со стороны Дамблдора, потому что это заклинание рассказало ему все о состоянии Гарри.

«Ты не собираешься снять заклинание?» — обеспокоенно спросила Гермиона.

Гарри в отчаянии потер лицо руками. «Я не уверен, стоит ли мне это делать. Оно каким-то образом повреждено, но если я его удалю, он сразу об этом узнает, и это может создать массу проблем» - сказал он с раскаянием.

«Почему бы тебе не убрать его этим летом? Тогда он не сможет немедленно противостоять тебе, и у нас будет время придумать прикрытие, если он все же спросит» — с надеждой сказала Гермиона, глядя в яркие изумрудные глаза Гарри.

«Это может сработать. Но прежде чем что-то делать, мы спросим Лунатика и Сириуса». - сказал Гарри.

Взглянув на часы, он понял, что уже почти комендантский час. «Идем. Давай вернемся в Гриффиндорскую башню, прежде чем нас накажут» — сказал Гарри, поднимая Гермиону с дивана.

«Ты прав. Завтра утром у нас первым делом будут двойные зелья, и нам нужно быть на высоте для этого урока»— сказала Гермиона, снова сжав чемодан и положив его обратно в карман.

Перед возвращением в башню Гарри взял с собой мантию-невидимку и карту мародеров. Легким движением запястий он накинул на них мантию и вышел в пустой коридор.

<http://tl.rulate.ru/book/91445/3369501>